

Перспективы формирования европейско-азиатского экономического пространства в условиях осложнения отношений России с ЕС

В.П. Оболенский

УДК 339.9
ББК 65.5
О-217

Завершение ведущихся в настоящее время переговоров о создании мощных трансконтинентальных интеграционных группировок – Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, Всестороннего регионального экономического партнерства и Транстихоокеанского партнерства¹ – приведет к существенным институциональным изменениям в международном экономическом обмене. На подавляющей части мировых рынков экспортеры из стран, не входящих в упомянутые партнерства, окажутся в менее благоприятном положении по сравнению с поставщиками стран-членов суперблоков.

Российская Федерация не входит в число участников переговоров о формировании трансконтинентальных экономических партнерств. Однако она, как вытекает из неоднократно звучавших заявлений российского руководства, намерена противопоставить глобальным интеграционным объединениям идею создания единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана.

Насколько реализуема эта идея в нынешних условиях? Для ответа на данный вопрос полезно было бы заглянуть в историю российско-европейского экономического сотрудничества в течение последнего десятилетия.

РАЗРЫВ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ДЕКЛАРАЦИЯМИ И ПРАКТИЧЕСКИМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

В 2014 г. отношения между Российской Федерацией и объединенной Европой, переживавшие не самые лучшие времена, еще больше осложнились в результате серьезных расхождений сторон в оценке причин политического кризиса на Украине и путей выхода из него. Европейский союз вслед за США ввел

¹ Переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве ведут США и ЕС, Всестороннем региональном экономическом партнерстве – страны АСЕАН, Япония, Китай, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия, Транстихоокеанском партнерстве – Чили, Сингапур, Новая Зеландия, Бруней, США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Канада, Мексика и Япония.

в отношении России секторальные экономические санкции, Российская Федерация в качестве ответных мер объявила эмбарго на поставку отдельных продовольственных товаров из стран ЕС.

Санкции ЕС отрезали российские банки и корпорации от европейских рынков ссудного капитала, отечественные нефтегазовые компании – от современных оборудования и материалов, используемых при разработке месторождений, предприятия оборонного комплекса – от передовых технологий военного и двойного назначения. Контрсанкции России закрыли ее рынок для сельхозпроизводителей ЕС и лишили их ощутимой части доходов. Санкционная война, таким образом, заметно повысила риски экономического взаимодействия между российским и европейским бизнесом, породила и у того, и у другого негативные ожидания, усилила неопределенность в результатах внешнеэкономической деятельности предпринимателей.

Однако ухудшение отношений России с Евросоюзом, как отмечают российские и европейские эксперты, началось задолго до событий на Украине. По мнению части из них, недоверие и непонимание сторон стало ныне таким глубоким, каким оно не было в годы «холодной войны». Анализ событий последних лет позволяет констатировать, что в Брюсселе все больше проявляются антироссийские настроения, которые не подразумевают отношения к России как равноправному партнеру и допускают навязывание ей своих условий сотрудничества. Политика ЕС в отношении России заметно ужесточилась после приема в него новых членов – европейских стран, входивших в СЭВ, и бывших прибалтийских республик СССР. Руководящие органы Евросоюза постоянно сталкиваются с необходимостью принимать во внимание радикальные позиции отдельных своих новоиспеченных членов, продиктованные зачастую их политическими амбициями.

Отечественные специалисты также указывают: возник и стал очевидным разрыв между амбициозными политическими декларациями сторон и невысокой результативностью практического сотрудничества. Они отмечают, что результаты взаимодействия Россия-ЕС «не выходят за рамки политических деклараций и не являются последовательными шагами в направлении стратегического партнерства. ... Там, где взгляды не совпадают, Россия и ЕС жестко отстаивают свои собственные позиции и не проявляют готовности к поиску компромиссов».²

На словах Россия и Европейский союз декларируют приверженность стратегическому партнерству, на деле они противостоят друг другу на постсоветском пространстве. Это противостояние обострилось с началом формирования Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии и достигло пика осенью 2013 г. перед Вильнюсским саммитом ЕС, который рассматривался Брюсселем как важнейший шаг на пути сближения стран «Восточного партнерства» с ЕС.

---

² Данилов Д.А. Россия – ЕС: особенности политического диалога//«Европейский Союз в XXI веке: время испытаний» Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. редактор), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой – М.: Издательство «Весь Мир», 2012 с. 522-523

Хотя Россия и ЕС в документах, подписанных ими в середине нулевых годов, взяли на себя обязательства вносить вклад в формирование Большой Европы без разделительных линий и продвигать взаимовыгодные процессы регионального сотрудничества и интеграции, руководство Евросоюза накануне саммита в Вильнюсе поставило Украину перед искусственным геополитическим выбором между Россией и ЕС.³ Последовавшие после этого драматические события на Украине продемонстрировали, таким образом, неэффективность сотрудничества России и ЕС как стратегических партнеров.

Наглядное подтверждение ухудшения атмосферы сотрудничества – односторонний отказ лидеров ЕС от проведения саммита Россия-ЕС 2014 г. в традиционном устоявшемся формате.⁴ Состоявшийся в январе этого года брюссельский саммит сторон был самым коротким из всех проведенных и самым узким по составу участников и кругу обсуждавшихся вопросов. Саммит 2015 г. вообще отменен.

Заявления России и Евросоюза о желании укреплять торгово-экономическую взаимозависимость оборачиваются, главным образом, попытками преодолеть хронические разногласия. На обсуждение Постоянного совета партнерства и других форумов выносятся спорные и не находящие ответов вопросы, позитивная повестка дня четко не вырисовывается.

Неуступчивость Евросоюза в вопросах экономического сотрудничества со всей очевидностью проявилась, например, в ходе переговоров об условиях присоединения России к ВТО, позиция ЕС на которых оказалась наиболее жесткой среди всех стран, участвовавших в выработке договоренностей. По мнению наблюдателей, России с большим трудом удалось получить согласие Евросоюза на умеренное снижение уровня тарифной защиты отечественного рынка. Для этого ей потребовалось, среди прочего, ратифицировать Киотский протокол об ограничении вредных выбросов в атмосферу, положительные последствия присоединения к которому до сих пор ставятся под сомнение некоторыми отечественными практиками и учеными. После присоединения РФ к ВТО ЕС отстаивает свои интересы столь же жестко: из пяти идущих в настоящее время в Органе по разрешению споров ВТО разбирательств, касающихся применяемых Россией защитных мер, четыре инициированы Европейским союзом.

ПЕРЕГОВОРЫ ПО НОВОМУ БАЗОВОМУ СОГЛАШЕНИЮ БУКСЮЮТ, ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ЗАБЫТЫ

В последние годы разногласия между Россией и Евросоюзом обострились и в других областях сотрудничества. Руководство ЕС, в частности, односторонним решением заморозило переговоры о заключении Нового базового соглашения Россия-ЕС (НБС). У этих переговоров, продолжающихся с 2008 г., непростая судь-

---

³ Чижов В. Россия и Европейский союз – 20 лет спустя//Международная жизнь, 2014, июнь. с. 4-7

⁴ В период до 2014 г. был проведен 31 саммит Россия-ЕС, саммиты проходили дважды в год: один раз на европейской, другой – на российской площадке.

ба. Россия стремилась их всячески продвигать, рассматривая НБС прежде всего как стратегический документ, в котором были бы определены цели на перспективу и способы их достижения. Европейцы же сначала полтора года не могли договориться между собой, согласовывая переговорный мандат, затем дважды подвешивали диалог: в связи с действиями России по пресечению агрессии Грузии против Южной Осетии и ввиду нерешенности вопроса присоединения России к ВТО.

Российское руководство убеждено в том, что новый юридически полноценный договор с единой Европой, несомненно, нужен России. Дело в том, что действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное еще в 1994 г.,⁵ безнадежно устарело и уже не отвечает современным реалиям. Данное соглашение подразумевало отставание России от ЕС в уровне развития и признавало необходимость совместных усилий для его преодоления. При подготовке соглашения наша страна была вынуждена пойти на включение в него ряда ограничительных статей, касающихся, в частности, поставок из России на европейские рынки черных металлов и ядерного топлива, деятельности российских предприятий на рынке космических запусков.

Отечественные эксперты полагают, что взамен СПС целесообразнее всего было бы подготовить и подписать рамочное соглашение, не перегруженное деталями, которое могло бы быть конкретизировано в последующих специализированных секторальных соглашениях, заключаемых по мере готовности сторон к их реализации. Однако Брюссель настоял на необходимости разработки довольно детального проекта соглашения, где были бы прописаны не только общие принципы и направления сотрудничества, но и своего рода программы его развития в различных сферах. Россия считает, что такой излишне детальный документ было бы крайне сложно согласовать в разумные сроки. Нельзя исключать, что именно этим обстоятельством и продиктован выбор ЕС в пользу всеобъемлющего соглашения. Даже если текст будет согласован и подписан, его ратификация может затянуться на многие годы.⁶

Нет ясности у Евросоюза и России и в отношении продвижения к интеграционным формам взаимодействия. Возможности его налаживания путем формирования зоны свободной торговли официально зафиксированы в СПС и обсуждаются с начала века. Однако результаты переговоров пока малозначимы. Стороны договорились о создании общего европейского экономического пространства (ОЕЭП), подразумевающего постепенное распространение Евросоюзом на Россию так называемых «четырёх свобод» (свободы движения товаров, услуг, капиталов и гражд-

⁵ СПС, срок действия которого первоначально был определен в десять лет, действует с декабря 1997 г. По согласованию между сторонами оно ежегодно продлевается на очередной годичный период.

⁶ Для чего России нужно новое базовое соглашение с Евросоюзом? Какими должны быть его положения?/Российский совет по международным делам. 2014, 27 января/официальный сайт РСМД – <http://russiancouncil.ru>

дан), лежащих в основе Европейского экономического пространства. Основной путь реализации этих намерений – сближение законодательства сторон, а фактически – подтягивание российских законов и правоприменительной практики к нормам ЕС.

Созданная совместная рабочая группа высокого уровня разработала концепцию формирования ОЕЭП. Сторонам удалось принять «дорожную карту» – план совместных действий по продвижению к ОЕЭП. Однако «карта» эта носит слишком общий характер, в большинстве случаев речь идет о создании механизма консультаций и диалога, оценке возможностей интенсификации сотрудничества в отдельных секторах пространства. Не обозначены сферы ответственности каждой из сторон за реализацию «карты». По существу ничего нового в вопросы взаимодействия России и ЕС этот документ не добавил. Не упоминается в нем и о создании российско-европейской зоны свободной торговли.

В отсутствие ощутимого прогресса в интеграционном диалоге обращает на себя внимание заявление руководства ЕС по итогам саммита Россия-ЕС в январе 2014 г. В нем отмечено, что для взаимодействия ЕС с Россией в будущем особое значение приобретает понимание того, как будут соотноситься друг с другом развитие «Восточного партнерства» и интеграционных процессов на постсоветском пространстве. [6] В этой связи перед Россией и ЕС открывается, по крайней мере теоретически, новый этап взаимодействия, в рамках которого возможны творческие решения.

Вместе с тем, признание Евросоюзом важности вопроса о совместимости разнонаправленных интеграционных процессов на постсоветском пространстве во все не означает, что его лидеры перестали расценивать создание Евразийского экономического союза как вызов, а не как расширяющиеся возможности для конструктивного взаимодействия. Они не демонстрируют энтузиазма в отношении идеи формирования в перспективе зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС, предложенной руководством РФ.

Крайняя политизированность подходов партнеров к развитию многостороннего экономического сотрудничества на пространстве СНГ сводит на нет возможности конструктивного взаимодействия. Официально поддерживая любые проекты региональной интеграции, Евросоюз в то же время не высказывает энтузиазма по поводу выстраивания отношений с набирающими силу евразийскими интеграционными группировками. Россия же рассматривала в «дежурном режиме» возможности сотрудничества с Евросоюзом по отдельным проектам в рамках «Восточного партнерства», но до практических действий дело так и не дошло.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭНЕРГОДИАЛОГА: ИГНОРИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

В ключевой для сотрудничества России и объединенной Европы сфере – энергетике – еще в середине нулевого десятилетия возникли достаточно сложные про-

блемы. Они связаны главным образом с реализацией Евросоюзом энергетической стратегии, подразумевающей высокую степень координации действий участников группировки в развитии энергетического рынка и импорта энергии.

Известно, что производственный потенциал ЕС опирается на не слишком объемную собственную энергетическую базу, аккумулирующую всего 2% мировых запасов нефти и 4% газа, которые к тому же могут быть в основном выработаны в течение ближайших 20-25 лет. При росте спроса на энергию к 2030 г. на 15% и значительном сокращении местной добычи нефти, газа и угля зависимость ЕС от импорта энергии, по оценке КЕС и МЭА, вырастет до 70% против 50% в середине нулевых годов.⁷ Казалось бы, такой рост импортных потребностей мог бы стать достаточным импульсом для наращивания российско-европейского сотрудничества в сфере энергетики.

Однако внешняя энергетическая политика ЕС акцентирована отнюдь не на взаимовыгодность сотрудничества, а на диверсификацию и взаимозаменяемость поставщиков энергоресурсов, особенно крупных, а также путей доставки топлива, при выборе которых нередко доминируют политические критерии. Евросоюз намерен, в частности, снизить долю в импорте трех своих основных поставщиков – России, Норвегии и Алжира – с 88% в 2005 г. до 65-70% в 2030 году.⁸ С этой целью активно ведутся энергодиалоги с ОПЕК, странами Каспия, Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока.

При этом линия ЕС в энергодиалоге с Россией, начатого еще в последние годы прошлого века, заметно изменилась. В свое время ЕС выступил с инициативой налаживания широкомасштабного сотрудничества в сфере энергетики, целью которого являлось бы осуществление Россией поставок энергоносителей в единую Европу на стабильной основе в обмен на инвестиции, новейшие технологии и управленческий опыт. Эта инициатива теперь предана забвению, хотя российские нефтегазовые компании по-прежнему заинтересованы в наиболее передовых зарубежных технологиях и финансовых кредитах под конкретные проекты. В Брюсселе, видимо, пришли к выводу, что заинтересованность России в поставках в Европу нефти и газа столь велика, что они продолжатся вне зависимости от того, будет или не будет объединенная Европа оказывать нашей стране содействие в развитии нефтегазового комплекса.

Более того, ЕС счел возможным настоятельно требовать от России повышения внутренних энергетических тарифов и цен на газ, а затем фактически предъявил ей «газовый ультиматум». Он, в частности, поставил вопросы о необходимости выравнивания внутренних и внешних тарифов на прокачку газа, отмены или радикального снижения экспортных пошлин на газ, обеспечения свободы транзита газа через российские трубопроводные системы и возможности свободного стро-

---

⁷ Каныгин П.С. Энергетическая безопасность Европы и интересы России //Мировая экономика и международные отношения, 2007, № 5. с. 3-4

⁸ Там же, Указ. соч., 2007, № 5. с. 9

ительства частных трубопроводов, а также ликвидации монополии «Газпрома» на экспорт газа.

Не добившись от России согласия на доведение внутренних цен на энергоносители до уровня мировых, ЕС перешел к другой тактике. В регламенты Евросоюза, относящиеся к странам с рыночной экономикой, были перенесены положения, которые закреплены в регламентах, касающихся нерыночных экономик. В частности, установлено, что при проведении антидемпинговых расследований могут использоваться «суррогатные» цены (цены третьих стран) и мировые цены, если подразумевается, что цена товара в стране поставщика искусственно занижена или в процессе его переработки имеют место некоммерческие расчеты. Хотя в этих нововведениях Россия прямо не упоминалась, адресат их был очевиден: в связи с регулированием цен на товары и услуги естественных монополий под дискриминационные положения регламентов могут подпадать и уже подпадают российские предприятия-экспортеры. В 2014 г. Россия была вынуждена обратиться в ВТО с иском к ЕС в отношении так называемых энергокорректировок, используемых европейцами для обоснования введения антидемпинговых пошлин (всего 5 тарифных линий – нитрат аммония, бесшовные трубы, феррокремний, сварные нелегированные трубы, фитинги для труб).

Параллельно с требованиями о повышении внутренних российских цен на топливо (низкие цены на него ЕС считает скрытыми субсидиями отечественным промышленным отраслям), Евросоюз стал настаивать на ратификации Россией Энергетической хартии и Транзитного протокола к ней. Документы эти к середине нулевых годов устарели и могли бы дать ЕС односторонние преимущества. Их положения применялись бы исключительно к транзиту энергии из Средней Азии через Россию, но не к транзиту российских нефти и газа через территорию стран ЕС.

Серьезные разногласия между Россией и ЕС возникли и в связи с принятием Евросоюзом в 2009 г. так называемого Третьего энергопакета, предусматривающего либерализацию рынка электроэнергии и газа в сообществе. Пакет предусматривает ограничения для вертикально интегрированных компаний на право владения и управления транспортными сетями, фактически ставит задачу разделить бизнес по продаже и транспортировке газа. Требования разделить функции компаний по добыче природного газа и владению распределительными сетями и газопроводами противоречат ряду соглашений между Россией и ЕС, прежде всего действующему Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС).

Россия выступает против этих новаций, полагая, что ЕС пытается контролировать рынок и заставить ОАО «Газпром» перейти от контрактной схемы поставок газа на спотовую. Она также считает, что эти нововведения направлены против нее как главного поставщика трубопроводного газа в Европу. Требования, изложенные в Третьем энергопакете, обязывают «Газпром» обеспечить доступ к своей трубе другим поставщикам, которые изъявляют желание снабжать газом Европу. Та-

ким образом, «Газпром» теперь не может рассчитывать на использование адекватных транспортных мощностей для доставки газа объемов к пунктам сдачи, где газ меняет собственника и вливается во внутреннюю европейскую газораспределительную сеть. Проблема в том, что соответствующие регулирующие органы предоставляют российской корпорации лишь половину принимающих мощностей, к строительству которых компания имела непосредственное отношение, не позволяют «Газпрому» использовать все принимающие мощности, даже когда на них нет других претендентов. Россию подобное положение дел, естественно, не устраивает, поскольку рентабельность проектов транспортировки топлива снижается. Именно поэтому Москва пытается добиться исключений из Третьего энергопакета и обратилась с иском в ВТО о нарушении ее прав по основополагающим соглашениям этой организации (ГАТС, ГАТТ и ТРИМС).⁹

В 2014 г. Евросоюз, следуя своей энергетической стратегии, а также в силу чисто политических причин, заблокировал возможность строительства «Газпромом» газопровода «Южный поток» по дну Черного моря для поставки российского газа в болгарский порт Варна. Далее две его ветки должны были пройти в Италию и Австрию, хотя их точные маршруты так и не были утверждены европейской бюрократией. Этот газопровод мог бы позволить диверсифицировать маршруты поставки российского природного газа в Европу и снизить зависимость поставщиков и покупателей от ненадежных стран-транзитеров, в частности от Украины.

Еврокомиссия вынудила Болгарию отказать России в разрешении на подведение нитки газопровода к ее территории, хотя прекрасно знала, что строительство газопровода началось еще в 2012 г. и по плану должно было закончиться в 2015 г. Оценочная стоимость проекта – 16 млрд евро, причем 1 млрд евро российская компания уже истратила на закупку труб и разработку технической документации.¹⁰

Справедливости ради надо отметить, что несомненным прорывом на энергетическом фронте явилась реализация российско-германской договоренности о строительстве Североевропейского газопровода (СЕГ или «Северный поток») для транспортировки российского газа к побережью Германии. Однако расчеты на то, что в результате упомянутого прорыва «Газпром» получит доступ к сбытовым и перерабатывающим сетям стран ЕС, не оправдались.

В конце марта 2015 г. главы европейских стран на саммите ЕС одобрили новую инициативу Еврокомиссии (ЕК) – концепцию создания энергетического союза. ЕК согласно этому документу получает полномочия обеспечивать «полное соот-

---

⁹ ГАТС – Генеральное соглашение по торговле услугами, ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле, ТРИМС – Соглашение о торговых аспектах инвестиционных мер.

¹⁰ Эти активы предполагается использовать при реализации альтернативного проекта – строительства газопровода в Турцию и создания на ее территории распределительного хаба.

ветствие европейскому законодательству всех соглашений, связанных с покупкой газа у внешних поставщиков, в частности, путем увеличения прозрачности таких соглашений и их соответствия положениям энергетической безопасности ЕС».¹¹ Аудиту, таким образом, будут подвергаться не только межправительственные соглашения, но и коммерческие контракты. При этом коммерческая информация по газовым контрактам, по замыслу, останется закрытой.

Законопроект об энергетической безопасности ЕС еще не разработан, но специалисты предполагают, что в сфере закупок газа одним из главных критериев станет количество внешних поставщиков для одной страны, причем ЕК получит возможность распределять контракты так, чтобы создавались ниши для альтернативных поставок. В этом случае для контрактов «Газпрома» с покупателями в Восточной и Юго-восточной Европе могут возникнуть риски, но конкретную величину возможных потерь отечественной монополии определить пока затруднительно.

* * *

Нынешнее состояние отношений с ЕС позволяет предполагать, что в ближайшем и более отдаленном будущем российско-европейское экономическое сотрудничество вряд ли будет развиваться безоблачно и по восходящей линии. Непростые вопросы, возникшие в последние годы, рост антироссийских настроений в объединенной Европе после ее расширения на восток и политического кризиса на Украине, не дают оснований рассчитывать на потепление в отношениях Россия-ЕС. Все это скорее подталкивает Россию переключать внимание на другие географические направления внешнеэкономического сотрудничества, чем искать пути либерализации торгово-инвестиционных связей с европейским регионом, в том числе с помощью налаживания интеграционного процесса в рамках евразийского континента.

Вместе с тем, идею формирования общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока вряд ли стоит хоронить. Она лежит в русле современной тенденции к глобализации регионализма и остается привлекательной не только для российского руководства, но и для лидеров стран ЕС. Канцлер ФРГ А. Меркель, например, считает возможным диалог между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом по торгово-экономическим вопросам, но подчеркивает, что для этого необходимо решить часть проблем, связанных с украинским кризисом.¹²

Судя по развитию ситуации вокруг Украины, Евросоюз в текущем году санкции в отношении России снимать не собирается. Со своей стороны, РФ не намерена «обсуждать какие-либо критерии снятия санкций. Их отмена – дело тех, кто их

---

¹¹ Барсуков Ю. Газпотребсоюз/Коммерсантъ, 2015, 23 марта

¹² Миракян Н. Диалог между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом возможен/Российская газета, официальный сайт - <http://www.rg.ru/2015/01/23/dialog-site-anons.html>

ввел. Разумеется, если ЕС продемонстрирует здравый смысл, будем готовы к конструктивному взаимодействию по этому вопросу».¹³

Вывод из изложенного выше очевиден: время для начала диалога ЕС-ЕАЭС еще не пришло. Приблизить его могут только успешные совместные действия объединенной Европы и России в урегулировании конфликта на Украине.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Данилов Д.А. Россия – ЕС: особенности политического диалога/Колл. монография «Европейский Союз в XXI веке: время испытаний» Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. редактор), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой – М.: Издательство «Весь Мир», 2012 – 656 с. (Danilov D.A. Rossiya-ES: osobennosti politicheskogo dialoga. Koll. monografija “Evropejskij Sojuz v XXI veke: vremja ispytaniij” Pod red. O.Ju. Potemkinoj (otv. redactor), N.Ju. Kaveshnikova, N.B. Kondrat’evoj.- M.: Izdatel’stvo “Ves’ mir”, 2012. 656 p.)
2. Чижов В. Россия и Европейский союз – 20 лет спустя//Международная жизнь, 2014, июнь. с. 2-11 (Chizhov V. Rossiya i Evropejskij Sojuz – 20 let spustja//Mezhdunarodnaja zhizn’, 2014, ijun’. p. 2-11)
3. Каныгин П.С. Энергетическая безопасность Европы и интересы России //Мировая экономика и международные отношения, 2007, № 5. с. 3-11 (Kanygin P.S. Energeticheskaja bezopasnost’ Evropy i interesy Rossii//Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2007, № 5. p 3-11)
4. Барсуков Ю. Газпотребсоюз/Коммерсантъ, 2015, 23 марта (Barsukov Ju. Gazpotrebsojuz/Kommersant#, 2015, 23 marta)
5. Для чего России нужно новое базовое соглашение с Евросоюзом? Какими должны быть его положения?/Российский совет по международным делам. 2014, 27 января/официальный сайт РСМД – <http://russiancouncil.ru> (Dlja chego Rossii nuzhno novoe bazovoe soqlashenie s Evrosojuzom? Kakimi dolzhny byt’ ego polozhenija?/Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2014, 27janvarja)
6. Потемкина О. Общее пространство от Лиссабона до Владивостока остается мечтой/Российский совет по международным делам. 2014, 10 февраля/официальный сайт РСМД – <http://russiancouncil.ru> (O. Potemkina. Obshhee prostranstvo ot Lissabona do Vladivostoka ostaetsja mechtoj/ Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2014, 10 fevralja)
7. Миракян Н. Диалог между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом возможен/Российская газета, официальный сайт - <http://www.rg.ru/2015/01/23/dialog-site-anons.html> (Mirakjan N. Dialog mezhdru Evropejskim Sojuzom i Evrazijskim ekonomicheskim sojuzom vozmozhen/Rossijskaja gazeta)
8. Лавров: в отношениях с ЕС жесты доброй воли уже не дают результата/РИА Новости, официальный сайт, 2014, 9 декабря – www.RIA.ru (Lavrov: v otnochenijah s ES zhesty dobroj voli uzhe ne dajut rezul’tata/RIA Novosti, 2014, 9 dekabrja)

¹³ Лавров: в отношениях с ЕС жесты доброй воли уже не дают результата/РИА Новости, официальный сайт, 2014, 9 декабря – www.RIA.ru

